На правах рукописи

Добрачёв Денис Викторович

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕНЕЖНОГО ДОЛГА И УБЫТКОВ

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону
2013

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права Южно-Российского института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук
РОМАНЕЦ Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: **КАРАПЕТОВ Артём Георгиевич**
доктор юридических наук,
научный руководитель
юридического института "М-Логос"

БЕВЗЕНКО Роман Сергеевич,
Начальник управления частного права
Высшего Арбитражного Суда РФ.
Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия (УрГЮА)»**

Защита состоится «28» мая 2013 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.03 для рассмотрения докторских и кандидатских диссертаций при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, учебный корпус D, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Автореферат разослан «____» апреля 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент **М.А. Егорова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью совершенствования российского гражданского законодательства, модернизация которого будет незавершенной без всестороннего анализа соотношения категорий денежного долга и убытков в науке гражданского права, адекватного отражения в отечественном законодательстве их общих черт и отличий.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) возродил идеи частного права, установил рыночные принципы экономических отношений, ввел новые или давно забытые гражданско-правовые институты.

В связи с чем представляется необходимой научная, законодательная разработка и создание таких правовых механизмов, которые позволили бы наиболее полно обеспечить надлежащее исполнение обязательств, адекватные меры реагирования на их нарушение.

Проблема соотношения категорий денежного долга и убытков, возникших в результате нарушения обязательства, проистекает из давней дискуссии о соотношении долга и ответственности. Данный вопрос ставился в трудах отдельных отечественных исследователей, однако подробной разработки данная проблематика не получила.

Степень научной разработанности проблемы проявляется в трудах ведущих отечественных учённых.

Среди наиболее фундаментальных работ следует отметить труды Л.А. Лунца: «Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование» (1927) и «Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран» (1948 г.), монографию О.Н. Садикова «Убытки в гражданском праве Российской Федерации» (2009 г.), монографию

С.В. Сарбаша «Исполнение договорного обязательства» (2005 г.); монографии Л.А. Новосёловой «Проценты по денежным обязательствам» (2003 г.) и «Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг» (2003 г.), монографии А.Г. Карапетова «Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре» (2003 г.), «Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве» (2005 г.), «Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве» (2007 г.); отдельные статьи О.В.Савенковой; диссертации Тирской Е.В. «Категория денежного долга в гражданском праве России» (2004 г.) и Ращевского Е.С. «Денежное обязательство в процедуре внешнего управления» (2003 г.).

Думается, что совершенствование правового регулирования денежных обязательственных отношений невозможно без исследования соотношения гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков, чему и посвящена настоящая работа.

Отмеченные положения предопределили выбор темы исследования, постановку его целей и задач.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с денежным долгом и убытками.

Предметом диссертационного исследования выступают совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, связанные с денежными долгом и убытками, положения науки гражданского права по данным вопросам, материалы судебной практики, современные проблемы правоприменительной деятельности и пути их разрешения.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении соотношения денежного долга и убытков, влияния на них иных факторов, выявлении основных проблем правового регулирования, разработке рекомендаций по совершенствованию российского законодательства, выработке критериев для квалификации денежного долга и убытков.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить правовую природу денежного долга и убытков.

2. Определить соотношение между денежным долгом и убытками.

3. Провести сравнительный анализ норм современного гражданского права России и законодательства зарубежных стран по теме исследования.

4. Раскрыть особенности денежного долга и убытков в отдельных институтах гражданского права: несостоятельности (банкротстве); расторжения договора, недействительности сделок, неосновательного обогащения, выявления особенности взыскания денежного долга и убытков как способов защиты гражданских прав и др.

5. Разработать рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства.

Методологическая основа диссертационного исследования. В ходе исследования диссертант руководствовался общенаучным диалектическим методом познания, предполагающим исследование всех явлений и процессов в их развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности. Использовались также другие частные методы теоретического анализа: системный, обобщения и аналогии, сравнительно-правовой, формально-логический и исторический.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды дореволюционных, советских, современных российских и зарубежных ученых-юристов.

В своей теоретической основе настоящая работа опирается на работы дореволюционных российских правоведов — Е.В. Васьковского, А.С. Кривцова, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича, и др.; труды известных зарубежных правоведов — Е. Годэме, Г. Дернбурга, Э. Дженкса, Р. Зома, Х. Кётца, Г. Ласка, Ф. Лормана, Ж. Морандьера, Р. Саватье, Ф.К. Савиньи.

Диссертантом широко использованы исследования отечественных ученых-юристов: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, М.И. Брагинского, Е.А. Васильева, В.В. Витрянского, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, В.С. Евтеева, Н.Д. Егорова,

Л.Г. Ефимовой, С.А. Зинченко, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, А.С. Комарова, О.А. Красавчикова, Д.Г. Лаврова, А.А. Лукьянцева, Л.А. Лунца, О.Г. Ломидзе, С.К. Мая, Н.С. Малеина, И.Б. Новицкого, Л.А. Новосёловой, Е.А. Павлодского, А.Я. Пиндинг, Б.И. Пугинского, Е.С. Ращевского, Ю.В. Романца, О.В. Савенковой, О.Н. Садикова, С.В. Сарбаша, К.И. Скловского, В.Л. Слесарева, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, М.В. Телюкиной, В.С. Толстого, Ю.К. Толстого, Е.С. Тирской, В.А. Химичева, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, Г.В. Хохловой, Л.А. Чеговадзе, В.Ф. Яковлева и др.

Нормативно-правовая основа исследования состоит, прежде всего, из российского гражданского законодательства, гражданского и торгового законодательства ряда зарубежных стран (Германии, Франции, Англии, США и др.), международно-правовых документов, а именно: Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (далее по тексту - Венская конвенция), международных актов негосударственного регулирования, в частности таких актов, как Принципы международных коммерческих договоров (далее по тексту - Принципы УНИДРУА), а также внутренних актов Европейского Союза, например, Принципов Европейского договорного права (далее по тексту - Принципы ЕДП).

Эмпирическая основа исследования. Была проанализирована и обобщена судебно-арбитражная практика по применению гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков, в частности, постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, информационные письма и постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления Федеральных Арбитражных Судов округов РФ (Северо-Кавказского, Северо-Западного, Волго-Вятского и др.).

Научная новизна диссертационного исследования выражается в том, что оно направлено на выявление общих и специфических признаков различных видов денежных обязательств (по уплате денежного долга,

основного денежного долга, убытков), предопределяющих необходимость их унифицированного и специального юридического регулирования в различных гражданско-правовых институтах, с целью повышения справедливости законодательства и правоприменения.

Автором показаны сходство и основные различия денежного долга и убытков, проявляющиеся в их правовой природе, правовые последствия их смешения и необходимость их разделения в теории и на практике; показана необходимость совершенствования законодательства в этом направлении.

В настоящей работе обосновываются следующие основные выводы и предложения, выносимые на защиту, в которых нашла отражение *научная новизна исследования:*

1. Исходя из того, что юридические понятия должны отражать потребности унификации и дифференциации правового регулирования, а также того, что наличие обязанности по уплате денег как таковой (независимо от вторичной специфики этой обязанности) служит основой для унификации правового регулирования всех гражданских правоотношений, предусматривающих уплату денег, автор считает необходимым формирование родового понятия денежного обязательства как правоотношения, в котором одно лицо – кредитор - вправе требовать от другого лица - должника – уплаты определённой или определимой денежной суммы, а должник обязан совершить платеж. В рамках родового понятия выделяются отдельные виды денежных обязательств (в частности, предусматривающие уплату долга и убытков), особенности которых требуют специальной юридической регламентации.

2. Поскольку одним из основных факторов, обусловливающих дифференциацию правового регулирования денежных обязательств, является наличие или отсутствие дополнительного обременения должника в результате исполнения денежной обязанности, автор предлагает классифицировать денежные обязательства на долговые денежные обязательства (выражающиеся в исполнении денежной обязанности, не влекущей дополнительного

обременения должника) и обязательства по возмещению убытков (представляющие собой меру ответственности и выражающиеся в дополнительном обременении должника, то есть в возложении на него дополнительной денежной обязанности, которой должник не понес бы, если бы не совершил правонарушения). Главные особенности правового регулирования денежных обязательств по возмещению убытков заключаются в необходимости установления оснований и условий, требующихся для возложения гражданско-правовой ответственности.

3. *Денежный долг* – это обязанность должника по уплате кредитору денежных знаков в определенной или определимой сумме, *не влекущая дополнительного обременения для должника.*

В целях дифференциации правового регулирования группу долговых денежных обязательств следует классифицировать на обязательства, в которых обязанность по уплате денег существует изначально (обязательства по уплате денежного долга), и обязательства, в которых эта обязанность возникает в результате трансформации неденежного обязательства.

В рамках общего понятия денежного долга выделяется категория основного денежного долга, представляющего собой такую денежную обязанность должника, получившего встречное представление, выполнение которой направлено на прекращение основного регулятивного обязательственного правоотношения и не влечет дополнительного обременения должника.

4. В силу специфики денежных обязательств следует ввести безусловное правило в общей части ГК РФ о том, что, если сторона, получившая встречное представление и в силу этого обязанная уплатить деньги, не совершает этого, другая сторона может потребовать произвести платеж.

5. В целях повышения справедливости правового регулирования и исключения чрезмерного имущественного обременения должника необходимо предусмотреть в общей части ГК РФ норму, устанавливающую

очередность погашения денежного долга и убытков: сумма произведённого платежа, недостаточная для полного погашения денежного долга и убытков, погашает, прежде всего, долг, а в остающейся части – убытки.

6. Механизм преобразования неденежных обязательств в денежные, который предусмотрен специальными нормами применительно к кредиторам застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства, целесообразно распространить на все банкротные правоотношения. Неденежные требования, преобразованные в денежные, должны подчиняться правовому режиму, установленному законодательством о банкротстве для денежного долга и убытков, в зависимости от того, чем являются преобразованные требования - денежным долгом или убытками. В основу данной дифференциации должен быть положен фактор дополнительного обременения: *неденежные требования в результате преобразования имеют природу убытков, если они влекут дополнительное обременение должника*.

7. Целесообразно закрепить в ст. 453 ГК РФ норму о том, что при расторжении договора в ситуации, когда к моменту расторжения одна из сторон не исполнила обязательства либо предоставила неэквивалентное исполнение, другая сторона вправе потребовать возврата исполненного, а при невозможности возврата исполненного в натуре – потребовать возмещения стоимости полученного как денежного долга.

8. В целях наиболее полной защиты прав и интересов кредиторов целесообразно предусмотреть в гражданском законодательстве (статьи 393 и 1105 ГК РФ), что размер убытков должен определяться исходя из цен, существующих на момент вынесения судебного решения, за исключением случаев, когда в иной период, соответствующие цены были более высокими.

9. В целях исключения квалификации требования об уплате денежного долга, не подпадающего под признаки требования о присуждении к исполнению обязанности в натуре, как требования о взыскании убытков, и учитывая, что взыскание денежного долга как способ защиты принципиально отличается от возмещения убытков, целесообразно дополнить статью 12 ГК РФ указанием

на взыскание денежного долга как самостоятельный способ защиты гражданских прав.

10. Общие признаки убытков и денежного долга, объединяющие их в родовую категорию денежных обязательств, обусловливают возможность замены лица в обязательстве возмещения убытков. В главе 24 ГК РФ необходимо закрепить положение о том, что убытки, определенные соглашением сторон либо судебным решением, могут быть предметом уступки права требования и перевода обязанности по их уплате вместе с денежным долгом либо отдельно от него, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством.

11. После формализации размера убытков судебным решением или соглашением сторон правоотношение, связанное с уплатой убытков, теряет специфические признаки, исключающие применение к нему статьи 395 ГК РФ. В гражданском законодательстве (ст. 393 ГК РФ) необходимо закрепить следующее положение: «В случае просрочки исполнения судебного решения о взыскании убытков, на сумму убытков начисляются проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса РФ, с момента вступления решения суда в законную силу (если иной момент не указан в законе). Указанные проценты подлежат начислению также на убытки, обязанность уплаты которых установлена соглашением сторон».

Практическое и научное значение диссертационного исследования определяется тем, что конкретные выводы и рекомендации могут быть использованы при корректировке нормативно-правовой базы, регулирующей денежный долг и убытки, в судебно-арбитражной практике, а также в процессе преподавания курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право» или спецкурса «Договорное право» в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные научные положения, выводы и предложения, сформулированные автором в диссертации, изложены в статьях, опубликованных в ряде юридических журналов. Материалы диссертационного исследования используются автором в практической

деятельности. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права Южно-Российского института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Основные положения диссертационного исследования отражены в 2 монографиях и 19 научных статьях общим объемом 25,8 п.л.

Структура диссертации. Система поставленных научных задач находит отражение в структуре настоящей работы. Весь материал диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, которые подразделяются на параграфы, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень её научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Понятие и содержание гражданско-правовых категорий денежного обязательства и денежного долга» даётся общая характеристика денежных обязательств и денежного долга.

В первом параграфе «Понятие, сущность и виды денежных обязательств» - рассматривается автором понятие, сущность, виды и общая характеристика денежных обязательств.

Автор указывает, что несмотря на участившееся употребление в современном российском гражданском праве термина «денежное обязательство», легальное определение этого понятия в общих положениях об обязательствах, содержащихся в Гражданском кодексе РФ, отсутствует.

Законодательное определение данного понятия появилось сравнительно недавно в ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 27.09.2002 г. № 127-ФЗ, ст. 2 которого определяет в качестве денежного обязательства

обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации основанию.

ГК РФ посвятил регулированию денежных обязательств специально ряд статей (ст. 140, 317, 319, 395 ГК РФ), поскольку они составляют самостоятельную юридическую категорию в обязательственном праве.

Отмеченный автором в юридической литературе подход к квалификации денежного обязательства (когда таковым признается только долговое денежное обязательство) не может претендовать на универсальное значение. Дело в том, что некоторые из содержащихся в ГК РФ норм, направленных на регулирование денежных обязательств, явно рассчитаны отнюдь не только на долговые денежные обязательства, но и на обязательства по предоставлению денежных средств, не преследующих цели погашения денежного долга. К числу таких норм, например, относятся правила о месте исполнения денежного обязательства (ст. 316 ГК) или о валюте денежных обязательств (ст. 317 ГК).

Исходя из того, что юридические понятия должны отражать потребности унификации и дифференциации правового регулирования, а также того, что наличие обязанности по уплате денег как таковой (независимо от вторичной специфики этой обязанности) служит основой для унификации правового регулирования всех гражданских правоотношений, предусматривающих уплату денег, автор считает необходимым формирование родового понятия *денежного обязательства* как правоотношения, в котором одно лицо – кредитор - вправе требовать от другого лица - должника – уплаты определённой или определимой денежной суммы, а должник обязан совершить платеж. В рамках родового понятия выделяются отдельные виды денежных обязательств (в частности, предусматривающие уплату долга и убытков), особенности которых требуют специальной юридической регламентации.

Вопрос о классификации денежных обязательств (выделение тех или иных видов) непосредственно зависит от того, требуется ли специальное правовое регулирование для определенных видов денежных обязательств.

Диссертант указывает, что денежные обязательства можно классифицировать: регулятивные и охранительные; самостоятельные и зависимые.

Поскольку одним из основных факторов, обусловливающих дифференциацию правового регулирования денежных обязательств, является наличие или отсутствие дополнительного обременения должника в результате исполнения денежной обязанности, автор предлагает классифицировать денежные обязательства на долговые денежные обязательства (выражающиеся в исполнении денежной обязанности, не влекущей дополнительного обременения должника) и обязательства по возмещению убытков (представляющие собой меру ответственности и выражающиеся в дополнительном обременении должника, то есть в возложении на него дополнительной денежной обязанности, которой должник не понес бы, если бы не совершил правонарушения). Главные особенности правового регулирования денежных обязательств по возмещению убытков заключаются в необходимости установления оснований и условий, требующихся для возложения гражданско-правовой ответственности.

Группу долговых денежных обязательств можно также разделить на обязательства, в которых обязанность по уплате денег существует и первоначально, и такие, в которых она является вторичной. В данном случае имеется в виду: денежный долг и денежный долг, возникший в результате трансформации недежного обязательства.

Тенденцией российского законодательства и судебной практики в части регулирования баланса интересов кредиторов и должников в денежных обязательствах можно назвать умеренно "прокредиторский" подход. Надлежащее исполнение прекращает обязательство и восстанавливает имущественное положение кредитора. Именно кредитор самостоятельно

определяет уступить ли ему право требования взыскания денежного долга или убытков как денежных обязательств, обладающих самостоятельной имущественной ценностью. По воле кредитора возможна выплата вместо убытков отступного. Правовая связь прекращается предоставлением взамен исполнения другого имущества (отступное). Безусловно, кредитором могут быть начислены проценты по ст. 395 ГК РФ на денежное обязательство по возмещению убытков.

Во втором параграфе «Понятие и характеристика денежного долга» диссертантом приводится понятие, квалифицирующие признаки денежного долга как разновидности денежных обязательств

Автор указывает в диссертации, что в цивилистике, как правило, понятия «долг» и «обязанность» употребляются как равнозначные, они отождествляются в случае, если обязательство рассматривается со стороны обязанности должника.

Диссертант считает, что *денежный долг* – это обязанность должника по уплате кредитору денежных знаков в определенной или определимой сумме, *не влекущая дополнительного обременения для должника.*

В диссертации автор в составе денежного долга выделяет категорию основного денежного долга, представляющую основную обязанность в регулятивном обязательственном правоотношении. Денежный долг является родовым понятием по отношению к основному денежному долгу. Также автором выделяется денежный долг, возникший вместо договорной передачи имущества, выполнения работ, оказания услуг. Или, иными словами, трансформацию неденежного долга в денежный долг.

В диссертации предлагается следующее определение *основного денежного долга* – это такая обязанность должника, получившего встречное представление, выполнение которой направлено на прекращение основного регулятивного обязательственного правоотношения и не влечет дополнительного обременения должника.

Основной вывод данного параграфа диссертации заключается в том, что в целях дальнейшего совершенствования гражданского законодательства необходимо установить однозначное правило в общей части ГК РФ о том, что, если сторона, получившая встречное представление и в силу этого обязанная уплатить деньги, не совершает этого, другая сторона может потребовать произвести платеж. По этому пути пошли законодатели некоторых стран (например, ст. 109 Закона о контрактах КНР 1999 г.). В странах англо-американской правовой системы права иск о взыскании цены (action for an agreed price) в настоящее время четко отделяется от иска о возмещении убытков. Иск о долге, action of debt, или просто debt, - это иск о взыскании денежной суммы, точно указанной в обязательстве. Иск о долге противопоставляется иску о возмещении убытков, размер которых должен быть истцом доказан.

Статья 7.2.1 Принципов УНИДРУА также устанавливает безусловное правило о том, что если сторона, обязанная уплатить деньги, не совершает этого, другая сторона может потребовать произвести платеж.

В литературе (С.В. Сарбаш) отмечается, что положение п. 3 ст. 487 ГК РФ, относящееся к купле-продаже и дающее возможность требовать возврата уплаченного при неисправности контрагента, имеет общее для договорного права значение и место этого правила в общей части обязательственного права, а не в главе, посвященной купле-продаже. Автор полагает, что необходимо закрепить общий универсальный принцип, согласно которому любое лицо, уплатившее цену (часть цены) товаров (работ, услуг), вправе требовать возврата уплаченного, если оно не получило встречного удовлетворения по договору, а также требовать возмещения убытков, если иное не установлено законом или договором.

Диссертант считает, что в целях повышения справедливости правового регулирования и исключения чрезмерного имущественного обременения должника необходимо предусмотреть в общей части ГК РФ норму, устанавливающую очередность погашения денежного долга и убытков:

сумма произведённого платежа, недостаточная для полного погашения денежного долга и убытков, погашает, прежде всего, долг, а в остающейся части – убытки.

Во второй главе «Понятие и содержание гражданско-правовой категории убытков» автором даётся анализ и общая характеристика такой гражданско-правовой категории, как убытки.

В первом параграфе «Понятие убытков и их характеристика как меры гражданско-правовой ответственности» даётся определение понятия убытков и характеристика их признаков как меры гражданско-правовой ответственности.

Возмещение убытков позволяет наиболее полно реализовать все функции ответственности, в том числе компенсационную, стимулирующую, предупредительную.

Убытки и денежный долг различаются по существу. Возмещение убытков представляет собой меру гражданско-правовой ответственности и выражающиеся в дополнительном обременении должника, то есть в возложении на него дополнительной денежной обязанности, которой должник не понес бы, если бы не совершил правонарушения. Наоборот, сумма денежного долга есть эквивалент того, что должник получит или получил взамен, поэтому она выступает для него благом: в результате ее уплаты должник стремится увеличить свое благосостояние, исходя из того, что, отдавая определенную сумму, он получает экономическую выгоду. В свою очередь кредитор получает эту сумму, исполняя свою обязанность передать вещь, выполнить работы, оказать услуги и др. Денежная сумма при денежном долге - это средство платежа за некую ценность.

Автор считает, что лучше всего представлять себе возмещение убытков в договорных обязательствах как *вторичное обязательство, порожденное первичным в связи с его нарушением*, имеющие в своей сущности типичные, характерные черты именно *гражданско-правовой ответственности*.

Возникновение такого вторичного обязательства (в порядке изменения содержания первоначального обязательства или в порядке прекращения первоначального обязательства с заменой его новым, направленным на уплату денег) может быть результатом соглашения сторон, но может вытекать и из закона.

Во втором параграфе «Основания возмещения и особенности доказывания убытков. Договорные и внедоговорные убытки» автором рассматриваются особенности состава убытков и их доказывания.

По мнению автора, традиционно выделяются общие условия наступления гражданско-правовой ответственности. Совокупность перечисленных условий, по общему правилу необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности на конкретное лицо, называется *составом гражданского правонарушения*.

Диссертант полагает, что в целях дополнительной защиты прав потерпевшей стороны суды при определении момента возмещения убытков должны исходить из того, на какой момент стоимость на указанные товары, работы или услуги была наиболее высокой. Согласно п. 3 ст. 393 ГК РФ исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения. Поэтому в целях наиболее полной защиты прав и интересов кредиторов целесообразно предусмотреть в гражданском законодательстве (статьи 393 и 1105 ГК РФ), что размер убытков должен определяться исходя из цен, существующих на момент вынесения судебного решения, за исключением случаев, когда в иной период соответствующие цены были более высокими.

Итак, во втором параграфе диссертант делает основной вывод, что отличие убытков от денежного долга производится по особенностям доказывания. Обязательство по возмещению убытков подлежит специальным правилам доказывания как гражданско-правовая мера ответственности. Денежный долг подлежит установлению в упрощенном порядке. В то же время для взыскания убытков необходимо наличие всех оснований и

условий, требующихся для возложения имущественной ответственности, в том числе вины должника, если согласно ГК он несет ответственность при наличии вины.

Параграф 3 «Соотношение убытков и денежного долга как способов защиты гражданских прав» посвящён анализу сходства и отличий денежного долга и убытков как самостоятельных способов защиты гражданских прав.

Автор указывает, что в соответствии с классификацией, предложенной В.П. Грибановым, взыскание денежного долга относится к группе способов защиты гражданских прав, которые непосредственно направлены на охрану имущественной сферы управомоченного лица**.** В то время как возмещение убытков относится к группе способов защиты гражданских прав, которые имеют своим конкретным назначением не только охрану имущественной сферы потерпевшей стороны, но и соответствующее материальное воздействие на правонарушителя.

Взыскание суммы денежного долга и требование о возмещении убытков являются различными способами защиты гражданских прав. Требование о взыскании денежного долга, как мера защиты гражданских прав, всегда основывается на нормах, регламентирующих порядок надлежащего исполнения обязательства, правила о привлечении к гражданско-правовой ответственности к подобным требованиям не применимы. Правовым основанием требования исполнения денежного долга, в том числе его взыскания в судебном порядке, является ст. 309 ГК РФ в совокупности с правилами, установленными ст. 317 ГК РФ применительно к денежным обязательствам.

Это в свою очередь предполагает различный предмет доказывания. Возмещение убытков как ответственность наступает, только если кредитор докажет нарушение своего права, наличие и размер убытков и причинную связь между нарушением и возникшими убытками. Кроме того, при рассмотрении дела о возмещении убытков, учитывая обстоятельства

субъективного свойства, касающиеся самого кредитора, суд может уменьшить размер ответственности должника или применить принцип смешанной вины (п. 1 ст. 404, п. 2, 3 ст. 1083 ГК РФ). Напротив, для того чтобы принудить к исполнению основной обязанности, достаточно доказать лишь факт неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником его обязательства и исполнения кредитором собственной обязанности.

Диссертант, поддерживая позицию А.А. Лукьянцева, В.С. Бурова считает взыскание денежного долга самостоятельным способом защиты гражданских прав, отличным от способов, перечисленных в ст. 12 ГК РФ. Следует отметить, что не может быть присуждена к исполнению в натуре обязанность по уплате денежных средств (сама этимология выражения «в натуре» предполагает предоставление реальных, «натуральных» материальных благ, а не передачу условной меры стоимости, которой являются деньги). Присуждение к исполнению обязанности в натуре всегда предполагает понуждение должника к совершению им самим определенных действий в пользу кредитора, тогда как взыскание денежного долга подразумевает действия банка, обслуживающего счет должника, или судебного пристава-исполнителя.

Таким образом, в целях исключения квалификации требования об уплате денежного долга, не подпадающего под признаки требования о присуждении к исполнению обязанности в натуре, как требования о взыскании убытков, и учитывая, что взыскание денежного долга как способ защиты принципиально отличается от возмещения убытков, целесообразно дополнить статью 12 ГК РФ указанием на взыскание денежного долга как самостоятельный способ защиты гражданских прав.

Глава третья «Соотношение гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков в отдельных институтах гражданского права» посвящена анализу сходства и отличия денежного долга и убытков в различных гражданско-правовых отношениях.

Параграф первый «Особенности правового регулирования основного денежного долга и убытков при несостоятельности (банкротстве)» посвящён указанным категориям при несостоятельности (банкротстве).

Принятый Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» уравнял кредиторов о взыскании реального ущерба и кредиторов о взыскании денежного долга.

В настоящее время возникла проблема установления правового положения кредиторов, требования которых состоят не в уплате денежной суммы, но в выполнении работы, оказании услуги, передаче имущества в натуре.

Авторская позиция в данном вопросе заключается в том, что, поскольку деньги в гражданском обороте являются всеобщим эквивалентом, *постольку трансформация любого имущественного требования в денежное является допустимой*, а в некоторых случаях даже необходимой, как показывает опыт немецкого законодателя, поскольку не позволяет иным способом защитить нарушенные субъективные права кредиторов неплатежеспособного или несостоятельного должника, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего свои обязательства.

Федеральный закон от 12.07.2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» изменил ситуацию в данной области. Закон предусмотрел ведение реестра требований кредиторов и реестра требований о передаче жилых помещений. В законодательство о несостоятельности внесены изменения для кредиторов, чьи требования изначально не являлись денежными, установившие особенности банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства.

Закон о банкротстве в данной области допускает возможность преобразования имущественных требований в денежные за исключением убытков ввиду упущенной выгоды. Кредиторы с трансформированными денежными требованиями получили возможность участвовать в процедурах несостоятельности (банкротства) в качестве конкурсных кредиторов.

Механизм преобразования неденежных обязательств в денежные, который предусмотрен специальными нормами применительно к кредиторам застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства, целесообразно распространить на все банкротные правоотношения. Неденежные требования, преобразованные в денежные, должны подчиняться правовому режиму, установленному законодательством о банкротстве для денежного долга и убытков, в зависимости от того, чем являются преобразованные требования - денежным долгом или убытками. В основу данной дифференциации должен быть положен фактор дополнительного обременения: *неденежные требования имеют природу убытков, если они влекут дополнительное обременение должника*.

В параграфе 2 «Денежный долг и убытки при расторжении договора» рассматриваются характерные признаки денежного долга и убытков при расторжении договора.

В диссертации указывается, что, по общему правилу, стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора (п. 4 ст. 453 ГК РФ). Однако применительно к ситуациям, когда встречное удовлетворение стороной, получившей исполнение, не было предоставлено (например, предварительно оплаченная услуга не оказана) либо она предоставила другой стороне неэквивалентное исполнение, буквальное толкование правила п. 4 ст. 453 ГК РФ входит в противоречие с общими принципами гражданского права эквивалентности и справедливости. Отмеченные положения нашли отражение в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по

кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 года (п. 9.2 раздела V «Законодательство об обязательствах (общие положения)»).

Законодательство зарубежных стран предусматривает два варианта решения вопроса о правовой природе требования о возврате предоставленного после расторжения договора: либо требование носит характер особого способа защиты прав кредитора в рамках договорного права, урегулированного специальными нормами о возврате по расторгнутому договору, либо оно является разновидностью требования о возврате неосновательного обогащения. Поэтому целесообразным представляется установить в российском гражданском законодательстве в отношении реституции при нарушении условий договоров специальное правовое регулирование, которое в полной мере учло бы специфику данных правоотношений (такая попытка была сделана в Германском гражданском уложении (ГГУ, где в ст. 346 определен специальный порядок реституции по расторгнутым сделкам). Действующее правовое регулирование нормами о неосновательном обогащении не может, как отмечено в литературе (А.Г. Карапетов), применяться к реституции по расторгнутой сделке напрямую, без множества оговорок.

Вместе с тем, общая норма п. 4 ст. 453 ГК РФ является диспозитивной и может быть отменена или изменена законом или соглашением сторон. По этой причине судебная практика обеспечивает возможность для стороны при расторжении договора истребовать ранее исполненное, если другая сторона неосновательно обогатилась.

Нормы ГК РФ (п. 2 ст. 475, п. 3 ст. 495, п. 3 ст. 498, п. 5 ст. 565 и др.) и некоторых законов (например, ст. 9 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации») предусматривают право

стороны требовать возврата исполненного ею по договору до момента его изменения или расторжения.

Во втором параграфе автор делает вывод, что целесообразно закрепить в ст. 453 ГК РФ норму о том, что при расторжении договора в ситуации, когда к моменту расторжения одна из сторон не исполнила обязательства либо предоставила неэквивалентное исполнение, другая сторона вправе потребовать возврата исполненного, а при невозможности возврата исполненного в натуре – потребовать возмещения стоимости полученного как денежного долга.

В третьем параграфе «Денежный долг и убытки при недействительности сделки» рассматриваются вопросы денежного долга и убытков при недействительности сделок.

Общим последствием недействительности сделки является двухсторонняя реституция (п. 2 ст. 167 ГК РФ), под которой понимается возвращение сторонами недействительной сделки друг другу полученного ими по такой сделке имущества или же компенсация стоимости полученного при невозможности его возврата в натуре. В некоторых случаях (п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172, п. 1 ст. 175, п. 1 ст. 176, п. 3 ст. 177, п. 2 ст. 178, п. 2 ст. 179 ГК РФ) законодателем оговаривается дополнительное последствие недействительности сделки в виде возмещения реального ущерба, понесенного одной из сторон.

Автор считает, что двухстороннюю реституцию следует отнести не к мерам ответственности, а к более широкому понятию мер защиты гражданских прав, поскольку имущественная сфера лица, передающего имущество другому лицу, не терпит дополнительных обременений. Об ответственности участников недействительной сделки можно говорить только при применении иных последствий признания сделки недействительной: односторонней реституции и взыскания убытков.

Отдельные ученые считали ответственность в виде возмещения убытков при недействительности сделки договорной (О.С. Иоффе), либо деликтной

(Н.В. Рабинович), либо просто ответственностью за совершение неправомерного действия, которая наступает при упречности поведения ответственного лица и причинении этим действием ущерба (Ф.С. Хейфец). Автор считает, что более правильной является третья позиция, закрепляющая широкое понимание данной правовой категории, поскольку ответственность в виде возмещения убытков при недействительности сделки нельзя сводить к договорной или к деликтной.

В ГК РФ отсутствуют общие нормы об убытках при недействительности сделок, что является серьезным недостатком, и отмечалось в литературе советского периода (Ф.С. Хейфец).

Диссертант считает, что сложно отыскать какой-то смысл в ограничении размера убытков при недействительности сделки реальным ущербом и, исходя из общих принципов гражданского права, необходимо изменить гражданское законодательство с тем, чтобы было возможно взыскивать с виновной стороны также и упущенную выгоду, что соответствует принципу возмещения убытков в полном объеме. Данное предложение было воспринято в отдельных нормах, посвящённых недействительности сделок в проекте ГК РФ (п. 4 ст. 178 ГК РФ, п. 4 ст. 179 ГК РФ).

Итак, в третьем параграфе диссертант делает вывод о том, что в денежный долг и убытки при недействительности сделок имеют ряд отличительных характерных черт и не подлежат смешению на практике. При внесении изменений в гражданское законодательство автор считает, что необходимо поставить вопрос о дополнении п. 2 ст. 167 ГК РФ частью второй следующего содержания: «Кроме того, виновная сторона обязана возместить другой стороне убытки».

В четвертом параграфе «Денежный долг и убытки при неосновательном обогащении» даётся анализ применения гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков при неосновательном обогащении.

По смыслу п. 1 ст. 1105 ГК РФ размер возмещения определяется

действительной стоимостью имущества на момент его приобретения в случае немедленного (после осведомленности о факте неосновательного обогащения) возмещения стоимости неосновательно приобретенного имущества. Если же приобретатель немедленно после того, как узнает о неосновательности своего обогащения, не возместит его стоимость потерпевшему, он берет на себя риск последующего изменения стоимости имущества, так как будет обязан возместить потерпевшему убытки, которые он понесет в связи с изменением цены имущества. Причем в законодательстве говорится о «последующих изменениях стоимости». Диссертант считает, что речь идет о любых происшедших после момента приобретения имущества изменениях, в том числе вызванных инфляцией.

В диссертации указывается, что убытки, о которых речь идет в п. 1 ст. 1105, как, впрочем, и ответственность, предусмотренная п. 2 ст. 1104 ГК РФ, непосредственно неосновательным обогащением по смыслу п. 1 ст. 1102 («неосновательно приобретенное или сбереженное имущество») не выступает. На взгляд автора, стоит согласиться с тем, что это своего рода ответственность за то, что приобретатель не возвратил полученное немедленно после того, как узнал о неосновательности своего обогащения. Но регулируется эта ответственность специальными нормами главы 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения».

Из смысла п. 1 ст. 1105 ГК РФ следует, что необходимо доказывать помимо факта изменения стоимости имущества основные элементы убытков: противоправность, причинную связь, вред и т. д. Необходимо также доказать специальные условия ответственности — разницу между стоимостью имущества на момент обращения взыскания и действительную стоимость на момент приобретения имущества, то есть последующее изменение стоимости неосновательно приобретенного имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения.

При отсутствии неосновательного приобретенного имущества невозможно взыскание убытков, вызванных удорожанием, последующим изменением стоимости неосновательно приобретенного имущества.

В пятом параграфе «Уступка права требования на возмещение денежного долга и убытков» автор рассматривает вопрос о приемлемости самого принципа передачи права на реализацию мер имущественной ответственности и в допустимости передачи права требования имущественных санкций в отрыве от основного обязательства.

Однако диссертант считает, что здесь должен реализовываться принцип свободы распоряжения кредитором своим правом требования на возмещение убытков. Если для него будет выгодна и приемлема данная цессия, то все предпринимательские риски должны нестись им без каких-либо оговорок. Необходимость уступки права требования убытков может быть связана также с реализацией права на восстановление нарушенных прав кредитора в возможно более короткие сроки. Целью применения мер гражданско-правовой ответственности является в первую очередь восстановление имущественного положения пострадавшего. Пострадавшему, как правило, безразлично, кто именно возместит ему ущерб. Для должника зачастую фигура кредитора тоже не имеет существенного значения, поскольку для него не важно, в чью пользу будет произведено отчуждение его имущества.

Диссертант полагает, что уступка права требования на возмещение убытков как самостоятельная, так и в случае передачи наряду с денежным долгом, должна специально оговариваться в договоре об уступке права требования, поскольку право требования на возмещение убытков обладает самостоятельной имущественной ценностью.

Диссертант считает, что сделка уступки права требования на возмещение убытков должна считаться заключенной только тогда, когда присутствует возможность определить право на получение конкретной денежной суммы в возмещение убытков, то есть право требования возмещения убытков должно быть *определимым*.

Автор приходит в диссертации к выводу, что общие признаки убытков и денежного долга, объединяющие их в родовую категорию денежных обязательств, обусловливают возможность замены лица в обязательстве возмещения убытков. В главе 24 ГК РФ необходимо закрепить положение о том, что убытки, определенные соглашением сторон либо судебным решением, могут быть предметом уступки права требования и перевода обязанности по их уплате вместе с денежным долгом либо отдельно от него, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством.

В шестом параграфе «Начисление процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму убытков» делается анализ доктрины и судебной практики по вопросу о возможности начисления процентов по ст. 395 ГК РФ на суммы договорных и внедоговорных убытков.

Автор отмечает, что в вопросе начисления процентов на сумму убытков судебная практика до настоящего времени усматривала различия между *договорными и внедоговорными убытками, проводя между ними границу по основаниям их возникновения.* Проценты годовые за неисполнение денежных обязательств по ст. 395 ГК РФ начислялись на внедоговорные убытки и не подлежали взысканию в случае неуплаты убытков, вызванных нарушением договора.

В диссертации указывается, что суды, вынося решение о начислении процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму договорных убытков, тем самым восстанавливают *в полном объеме* нарушенные права потерпевшей стороны, поскольку правонарушений два. Первое правонарушение, послужившее составом применения гражданско-правовой ответственности, служит основанием возникновения права на возмещение убытков. Второе - нарушение права на своевременное возмещение убытков, что также влечет ответственность в форме начисления процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму договорных убытков. А поскольку принадлежащее потерпевшему

субъективное гражданское право на возмещение убытков нарушено ненадлежащим, т.е. несвоевременным возмещением, это и есть гражданско-правовое правонарушение, которое по логике гражданского права влечет применение ответственности к нарушителю.

Таким образом, принцип о недопустимости применения двух мер ответственности за одно правонарушение в данном случае не прослеживается, поскольку обязанность возместить убытки возникает в результате совершения должником одного правонарушения, а обязанность уплатить проценты по ст. 395 ГК на сумму этих убытков - вследствие другого.

Согласно ст. 7.4.10 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, поскольку не согласовано иного, проценты начисляются на сумму убытков, выплачиваемых за неисполнение неденежного обязательства, с момента неисполнения.

Таким образом, после формализации размера убытков судебным решением или соглашением сторон правоотношение, связанное с уплатой убытков, теряет специфические признаки, исключающие применение к нему статьи 395 ГК РФ. В гражданском законодательстве (ст. 393 ГК РФ) необходимо закрепить следующее положение: «В случае просрочки исполнения судебного решения о взыскании убытков, на сумму убытков начисляются проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса РФ, с момента вступления решения суда в законную силу (если иной момент не указан в законе). Указанные проценты подлежат начислению также на убытки, обязанность уплаты которых установлена соглашением сторон».

В **«Заключении»** подводятся общие итоги работы, формируются основные выводы.

Основные научные публикации автора, в которых отражены положения диссертационного исследования:

I. Научные монографии, отражающие основные положения диссертационной работы:

1. Добрачёв Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства. – М.: «Юстицинформ». - 2012.–224 с. (14 п.л.).
2. Добрачёв Д.В. Взыскание основного денежного долга и убытков в гражданском праве. - М.: «Волтерс Клувер». -2009. – 184 с. (11,5 п.л.).

II. Научные статьи, отражающие основные положения диссертационного исследования, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

3. Добрачёв Д.В. Влияние фигур кредитора и должника на формирование денежного обязательства // Юрист. - 2013. - № 6. - С. 32-36.
4. Добрачёв Д.В. Соотношение гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков //Адвокат.-2012. - № 6. – С. 40.-54. (1,2 п.л.).
5. Добрачёв Д.В. Основные новеллы гражданского законодательства, посвящённые доказыванию убытков // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. – 2012. - № 2. -С. 37-46. (0,5 п.л.).
6. Добрачёв Д.В. Реституционные убытки и денежный долг при недействительности сделок // Адвокат. -2011. -№ 11.-С. 43-51. (0,8 п.л.)
7. Добрачёв Д.В. Неосновательное обогащение и убытки // Хозяйство и право. - 2011- № 8.- С. 124-128.(0,4 п.л.)
8. Добрачёв Д.В. «Реституционные» убытки и денежный долг при расторжении договора // Хозяйство и право.- 2011- № 2. С. 80-87. (0,6 п.л.)
9. Добрачёв Д.В. Сделки о нетипичных убытках, причиненных правомерными действиями // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2011. - № -4.- С. 138-151. (0,8 п.л.)
10. Добрачёв Д.В. Возмещение убытков от инфляции // Закон.-2010. - №2. –С.146-154 (0,7 п.л.)
11. Добрачёв Д.В. К вопросу о начислении процентов по статье 395 ГК РФ на суммы основного денежного долга и убытков // Журнал российского права.- 2009. -№ 3.-С. 81-87. (0,5 п.л.)

12. Добрачёв Д.В. Гражданско-правовая категория основного денежного долга: понятие и содержание// Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2009. - № -3.-С 65-85.(1,2 п.л.).
13. Добрачёв Д.В. Упущенная выгода в составе убытков / Юрист. -2008. -№ 9. - С. 60-66. (0,5 п.л.).
14. Добрачёв Д.В. Особенности правового регулирования основного денежного долга и убытков при несостоятельности (банкротстве) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2008. - № 7. - С. 36 – 52. (0,9 п.л.).
15. Добрачев Д.В. Основания возмещения и особенности доказывания убытков // Юрист. -2008. № 7. - С. 51-56. (0,5 п.л.).
16. Добрачёв Д.В. К вопросу об уступке права требования на возмещение убытков//Хозяйство и право. - 2008. - № 6. - С. 106-112. (0,6 п.л.).
17. Добрачёв Д.В. Взыскание основного долга как способ защиты гражданских прав// Журнал российского права. - 2008. - № 4. - С. 70-76. (0,5 п.л.).
18. Добрачёв Д.В. Иски о взыскании основного долга и убытков // Юрист. - 2007. - № 11. - С. 55-61. (0,6 п.л.).
19. Добрачёв Д.В. Некоторые вопросы правового регулирования возмещения убытков в сфере земельных отношений // Закон.- 2005.- № 3.- С. 116-121. (0,4 п.л.).

III. Научные статьи, содержащие положения диссертационной работы, опубликованные в других печатных изданиях.

20. Добрачёв Д.В. Вопросы применения гражданско-правовой категории основного долга // Арбитражная практика. - 2007. - № 6. С-22-29. (0,7 п.л.).
21. Добрачёв Д.В. Возмещение убытков при прекращении и ограничении прав на земельный участок // Арбитражная практика. -2006. -№ 8. - С. 25-38. (1 п.л.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 2 монографии и 19 научных публикаций общим объемом 25,8 п.л.

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Добрачёв Денис Викторович

СООТНОШЕНИЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ
ДЕНЕЖНОГО ДОЛГА И УБЫТКОВ

Изготовление оригинал-макета

Добрачёв Денис Викторович

Подписано в печать _____ *тираж 120 экз.*
Усл. П.л. 1,5

*Отпечатано ОПМТ. Заказ №*_____
Адрес типографии